

На правах рукописи

Овчинников Александр Викторович

**А.П. Смирнов как исследователь древней и
средневековой истории Волго–Уралья.**

Специальность 07.00.09 – историография,
источниковедение и методы исторического исследования

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Работа выполнена в отделе истории и общественной мысли
Государственного учреждения «Институт Татарской
энциклопедии Академии Наук Республики Татарстан».

Научный руководитель кандидат исторических наук, зам.
директора Института Татарской
энциклопедии АН РТ Сабирзянов
Гумер Салихович

Официальные оппоненты доктор исторических наук,
профессор, директор НИИ
гуманитарных наук при
Правительстве Мордовии
Юрченков Валерий Анатольевич

кандидат исторических наук,
проректор по научной работе
Казанского государственного
университета культуры и искусств
Валеев Рафаэль Миргасимович

Ведущая организация ГОУ ВПО Самарский
государственный университет

Защита состоится “30 “ октября 2008 года в 14 часов на заседании
диссертационного совета Д 212.081.01 при Казанском государственном
университете по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлёвская, д. 18, корп.
2, ауд.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И.
Лобачевского Казанского государственного университета

Автореферат разослан “27“ сентября 2008 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета

Хайругдинова Д. Р.

Общая характеристика работы

Актуальность темы.

Для исследования историографии древней и средневековой истории Волго–Уралья дореволюционного и советского периодов большое значение имеет анализ творчества отдельных учёных, т.к. этапы изучения той или иной конкретной научной проблемы зачастую были «персонифицированными», определяясь трудами какого-либо исследователя. В советское время историческое прошлое рассматривалось как результат деятельности масс, классов и социальных групп. На современном этапе исследователи получили возможность непредвзятого изучения деятельности и взглядов отдельных личностей.

Диссертационное исследование посвящено Алексею Петровичу Смирнову (1899–1974 гг.) – исследователю ключевых проблем древней и средневековой истории Восточной Европы. Основной сферой научных интересов учёного была история и археология Волжской Булгарии. О вкладе ученого в развитие исторической науки специалист по истории Золотой Орды Г.А. Фёдоров–Давыдов писал, что археология Волжской Булгарии была до Смирнова «собранием плохо изученных, приблизительно датированных вещей из случайных малоквалифицированных раскопок и сборов. В результате, после длительных работ учёного она стала областью науки с высокоточными методами, подробной хронологией и тщательно продуманной периодизацией, областью, которая развивается бурно и в которой работает много специалистов, в том числе и ученики А.П. Смирнова».¹

Изучение научного наследия А.П. Смирнова на современном этапе историографии актуализируется целым рядом моментов. Во–первых, анализ жизни и творчества А.П. Смирнова позволяет более объективно рассмотреть творчество советских учёных в условиях эволюции тоталитарного государства. Во–вторых, исследование формирования и эволюции научных взглядов А.П. Смирнова способствует развитию такого самостоятельного направления в отечественной историографии, как история археологии. В–третьих, изучение научного наследия А.П. Смирнова позволяет приблизить адекватное разрешение многих конкретных спорных проблем истории региона, что, с учётом реалий многонационального Волго–Уральского региона, имеет непреходящее практическое значение.

Таким образом, изучение научной деятельности А.П. Смирнова востребовано временем, потребностью объективного и полного воссоздания прошлого народов РТ и РФ.

Степень изученности темы. Историография жизни и творчества Алексея Петровича сравнительно невелика и хронологически делится на прижизненные работы², литературу, написанную в первые годы после смерти, и работы, посвящённые 100-летию со дня рождения учёного. Последние были представлены на конференциях: «Болгар и проблемы изучения древностей Урало–Поволжья (100–летие А.П. Смирнова)» (Болгар, 1999); «Научное наследие А.П. Смирнова и современные проблемы археологии Волго–Камья» (Москва, 1999); «Финно–угры

¹ Фёдоров–Давыдов Г.А. Памяти Алексея Петровича Смирнова // Древности Волго–Камья. – Казань, 1977. – С. 5.

² Смирнов Алексей Петрович // БСЭ. – Т. 39. – М., 1956. – С. 405; Фёдоров–Давыдов Г.А. К 60-летию А.П. Смирнова // СА. – 1959. – № 4. – С. 3–4; Его же. К 70-летию Алексея Петровича Смирнова // СА. – 1969. – № 4. – С. 117–119; Мерперт Н.Я. Смирнов Алексей Петрович // СИЭ. – Т. 13. – М., 1971. – Стб. 78.

Поволжья и Приуралья в средние века (Ижевск, 1999)» и на страницах журнала «Татарская археология» за 1999, № 1–2 (4–5).

По содержанию посвящённые А.П. Смирнову работы можно подразделить на публикации и статьи, освещающие творческий путь и круг научных интересов исследователя, и на работы, в которых специально рассматривается роль Алексея Петровича в решении тех или иных научных проблем.

Обзорной характеристике жизненного и творческого пути А.П. Смирнова посвящены работы его ученика, известного специалиста по истории Золотой Орды Г.А. Фёдорова–Давыдова. Им были написаны статьи, посвящённые 60, 70, 100–летиям Алексея Петровича, а так же некролог.³ Сведения для первых двух статей предоставил сам А.П. Смирнов. Естественно, что он «не распространялся» о своём происхождении, о жизни во время революции и гражданской войны. «Академическое дело», «дело космополитов», взаимоотношения с другими учёными так же не затрагивались в разговорах с ним самим. Таким образом, в работах Г.А. Фёдорова–Давыдова представлена «официальная биография» А.П. Смирнова, материал которой не может дать ответа на многие интересующие вопросы, в частности, о влиянии «давления» государственной идеологии на профессиональную деятельность исследователя. Вместе с тем, не смотря на то, что публикации 1959, 1969, 1974, 1991, 1999 и 2000 гг. почти дословно воспроизводят друг друга, работы Германа Алексеевича ценны тем, что представляют своеобразный каркас для создания научной биографии А.П. Смирнова.

Взглядам А.П. Смирнова на проблемы древней и средневековой финно–угорской истории и археологии посвящены работы Г.А. Фёдорова–Давыдова⁴, П.Н. Старостина, Г.А. Архипова⁵, С.В. Кузьминых⁶, В.Н. Маркова⁷, Л.Д. Макарова⁸, Т.И.

³ Фёдоров–Давыдов Г. А. К 60–летию А.П. Смирнова // СА. – 1959. – № 4. – С. 3–4; Его же. К 70–летию Алексея Петровича Смирнова ... – С. 117–119; Его же. Смирнов Алексей Петрович (некролог) / Г.А. Фёдоров–Давыдов // СА. – 1974. – № 4. – С. 328–329; Его же. Памяти Алексея Петровича Смирнова // Древности Волго–Камья. Казань, 1977. – С. 3–5; Фёдоров–Давыдов Г.А., Могильников В.А. Введение (о научной деятельности А.П. Смирнова) // Проблемы археологии Евразии. – М., 1991. – С. 3–8; Фёдоров–Давыдов Г.А. Алексей Петрович Смирнов – учёный, человек // Научное наследие А.П. Смирнова и современные проблемы археологии Волго–Камья: сборник тезисов докладов конференции, посвящённой 100–летию со дня рождения А.П. Смирнова. – М., 1999. – С. 3, 4; Его же. К столетию Алексея Петровича Смирнова // Научное наследие А.П. Смирнова и современные проблемы археологии Волго–Камья. – М., 2000. – С. 13–16.

⁴ Фёдорова–Давыдов Г.А.. А.П. Смирнов – исследователь древней истории финно–угорских народов // Труды МордНИИ. – Вып. 52. – 1974. – С. 7–23.

⁵ Архипов Г.А., Старостин П.Н.. О роли А.П. Смирнова в изучении истории финно–угорских народов Поволжья // Древности Волго–Камья. – Казань, 1977. – С. 15–20.

⁶ Кузьминых С.В. А.П. Смирнов как исследователь бронзового века Волго–Камья // Научное наследие А.П. Смирнова и современные проблемы археологии Волго–Камья: сб. тез. докл. конф., посвящ. 100–летию со дня рождения А.П. Смирнова. – М., 1999. – С. 6–10.

⁷ Марков В.Н. А.П. Смирнов – исследователь памятников Раннего железного века // Болгар и проблемы исторического развития Западного Закамья. 60 лет археологического изучения. Итоги и перспективы: тезисы науч. конф. – Болгар, 1998. – С. 11, 12.

⁸ Макаров Л.Д. А.П. Смирнов о древнерусском населении Прикамья // Научное наследие А.П. Смирнова и современные проблемы археологии Волго–Камья: сб. тез. докл. конф., посвящ. 100–летию со дня рождения А.П. Смирнова. – М., 1999. – С. 12–14.

Останиной⁹, М.Г. Ивановой, С.Э. Савельевой, Т.Б. Никитиной.¹⁰ В этих публикациях рассмотрены позиции А.П. Смирнова в отношении проблем формирования современных финно–угорских народов, начиная с бронзового века и заканчивая развитым средневековьем.

Статья Г.А. Фёдорова–Давыдова «А.П. Смирнов – исследователь древней истории финно–угорских народов» (1974) содержит анализ монографии «Очерки древней и средневековой истории Среднего Поволжья и Прикамья».¹¹ В конце статьи приведён не совсем полный список работ Алексея Петровича, посвящённых истории и археологии финно–угров.¹² Статья Г.А. Фёдорова–Давыдова, который не был финноугроведом, представляет интерес как первая работа, в которой предпринята попытка проанализировать творческое наследие учёного после его смерти.

В статье крупных специалистов по истории и археологии финно–угров Г.А. Архипова и П.Н. Старостина «О роли А.П. Смирнова в изучении истории финно–угорских народов Поволжья» впервые были систематизированы взгляды учёного на проблемы истории и археологии финно–угров. Авторы в тезисной форме проанализировали мнения А.П. Смирнова о проблемах возникновения финно–угорской общности, развития археологических культур бронзового и железного веков, формирования современных финно–угорских народов. Они подчёркивали, что: «А.П. Смирнов является одним из основателей финно–угорской археологии. Он был воспитателем многих археологов – представителей финно–угорских народов. Имя А.П. Смирнова навсегда останется в финно–угорской археологии. Его работы являются большим вкладом в развитие археологической науки финно–угорских народов».¹³ Вместе с тем, в работе этих авторов скорее поставлены, чем решены конкретные проблемы изучения научного наследия А.П. Смирнова в этой области.

Самой высокой оценки заслуживает исследование крупного специалиста по раннесредневековой археологии Среднего Прикамья Т.И. Останиной, посвящённая археологическим работам А.П. Смирнова на территории Удмуртии. Основываясь на архивных материалах, Таисия Ивановна смогла показать всю масштабность деятельности учёного по выявлению и изучению древностей удмуртского народа.¹⁴

Коллективная статья М.Г. Ивановой, С.Э. Савельевой и Т.Б. Никитиной «Слово об учителе» интересна анализом развития идей Алексея Петровича современным поколением учёных. Авторы, сами крупнейшие знатоки финно–

угорской археологии и истории, ученики А.П. Смирнова, проанализировали ранние работы учёного, посвящённые истории и археологии прикамских финнов. Хотя авторы и отмечают, что труды А.П. Смирнова этого периода «относятся к числу основополагающих исследований методологического и методического характера», тем не менее, ни методология, ни методика исследований Алексея Петровича не рассмотрены.¹⁵ Положительной стороной публикации можно считать детальный анализ взглядов А.П. Смирнова на проблемы этногенеза марийского народа.¹⁶

Тезисы доклада известного специалиста по археологии бронзового века Восточной Европы С.В. Кузьминых посвящены А.П. Смирнову как исследователю бронзового века Волго–Камья. Автор в общих чертах прослеживает смену методологических ориентиров А.П. Смирнова от вульгарного социологизма и «автохтонной» теории происхождения народов академика Н.Я. Марра до ограничения исследования термином «археологическая культура». Вместе с тем, небольшой объём публикации не позволил С.В. Кузьминых подробно осветить влияние теоретических установок исследователя на решение конкретных научных проблем. В частности, оказалась не освещённой проблема применения А.П. Смирновым в своих исследованиях принципов т.н. «группы нового археологического направления».¹⁷ К сожалению, формальный характер носят тезисы известного специалиста по ананьинской культурно–исторической области В.Н. Маркова, оценивающие А.П. Смирнова как исследователя памятников Раннего железного века.¹⁸

Работа Л.Д. Макарова «А.П. Смирнов о древнерусском населении Прикамья» посвящена интересному вопросу: освещению А.П. Смирновым проблем, связанных с проникновением русских переселенцев на Вятку, созданием Вятской республики и взаимоотношением русских с удмуртами.¹⁹

Общему анализу взглядов А.П. Смирнова на археологию тюркских народов Волго–Уралья, а так же их древнюю и средневековую историю посвящена статья известного казанского археолога А.Х. Халикова «А.П. Смирнов – историк и археолог тюркоязычных народов Среднего Поволжья» (1977).²⁰ Альфред Хасанович был оппонентом Алексея Петровича по многим проблемам. Показательны их дискуссии в последние годы жизни А.П. Смирнова о начале тюркизации Среднего Поволжья и определении столицы Волжской Булгарии. А.Х. Халиков объективно осветил хорошо знакомые ему по дискуссиям взгляды А.П. Смирнова на те или иные проблемы истории и археологии тюркоязычных народов региона. Статья ценна так же тем, что в ней приведён список работ учёного по означенной проблематике.

⁹ Останина Т.И. Археологические исследования А.П. Смирнова на территории Удмуртии // Научное наследие А.П. Смирнова и современные проблемы археологии Волго–Камья: сб. тез. докл. конференции посвящённой 100–летию со дня рождения А.П. Смирнова. – М., 1999. – С. 4–6.

¹⁰ Иванова М.Г., Савельева С.Э., Никитина Т.Б.. Слово об учителе // Финно–угры Поволжья и Приуралья в средние века. – Ижевск, 1999. – С. 8–17.

¹¹ Фёдорова–Давыдов Г.А. А.П. Смирнов – исследователь древней истории финно–угорских народов ... – С. 7–23.

¹² Там же. – С. 22–23.

¹³ Архипов Г.А., Старостин П.Н.. О роли А.П. Смирнова в изучении истории финно–угорских народов Поволжья // Древности Волго–Камья ... – С. 15–20

¹⁴ Останина Т.И. Археологические исследования А.П. Смирнова на территории Удмуртии ... – С. 4–6.

¹⁵ Иванова М.Г., Савельева С.Э., Никитина Т.Б.. Слово об учителе ... – С. 9.

¹⁶ Там же. – С. 15–16.

¹⁷ Кузьминых С.В. А.П. Смирнов как исследователь бронзового века Волго–Камья ... – С. 6–10.

¹⁸ Марков В.Н. А.П. Смирнов – исследователь памятников Раннего железного века ... – С. 11, 12.

¹⁹ Макаров Л.Д. А.П. Смирнов о древнерусском населении Прикамья ... – С. 12–14.

²⁰ Халиков А.Х.. А.П. Смирнов – историк и археолог тюркоязычных народов Среднего Поволжья // Древности Волго–Камья. – Казань, 1977. – С. 7–14. (Список основных трудов А.П. Смирнова по истории и археологии тюркоязычных народов – С. 11–14).

Литература, посвящённая А.П. Смирнову как болгароведу, состоит из работ, резюмирующих результаты археологических экспедиций Алексея Петровича, и работ, характеризующих взгляды учёного на историю Волжской Булгарии. К первым относятся исследования П.Н. Старостина («А.П. Смирнов и Татарстан»)²¹, Т.А. Хлебниковой («А.П. Смирнов и Болгары», «Смирнов и Булгар», «Он был для нас всем. О моём учителе и коллеге А.П. Смирнове»)²², К.А. Смирнова («А.П. Смирнов и исследование Булгарского городища в период строительства Куйбышевской ГЭС») и т.д.²³

Работа П.Н. Старостина, с 1994 по 2004 гг. руководителя Национального центра археологических исследований Института истории им. Ш. Марджани Академии Наук РТ, посвящена археологическим изысканиям А.П. Смирнова на территории Татарстана. Петр Николаевич кратко освещает основные направления научной деятельности Алексея Петровича, связанные с изучением древней и средневековой истории и археологии татарского народа: работы в Суваре и Болгарах, руководство Куйбышевской археологической экспедицией.²⁴

Названные выше три работы известного исследователя керамики волжских болгар Т.А. Хлебниковой посвящены важному вопросу – исследованию А.П. Смирновым развалин Болгара и написаны в жанре воспоминаний. Особняком стоит статья Тамары Александровны в коллективной монографии «Город Болгар. Очерки истории и культуры», посвящённая истории археологического изучения развалин Болгара. Т.А. Хлебниковой, которая сама активно работала с А.П. Смирновым на Болгарском городище, очень детально представлены основные этапы работы учёного на этом замечательном памятнике культуры. Но, в то же время, статья Тамары Александровны носит сугубо эмпирический характер, в ней документально перечисляются раскопки А.П. Смирнова в той или иной части городища, теоретический же анализ деятельности учёного в связи с окружавшей его политической ситуацией, его борьба с растаскиванием архитектурных памятников, работа по устройству Болгарского государственного историко-архитектурного музея-заповедника, к сожалению, не нашли должного отражения.²⁵

В обобщающей монографии Ф.Ш. Хузина в общих чертах показаны основные вехи изучения А.П. Смирновым болгарских городов.²⁶ В её же учебном пособии представлен библиографический список работ (11 наименований), посвящённых Алексею Петровичу как болгароведу.²⁷

²¹ Старостин П.Н. А.П. Смирнов и Татарстан // Болгар и проблемы изучения древностей Урало – Поволжья (100–летие А.П. Смирнова). – Болгар, 1999. – С. 7–9.

²² Хлебникова Т.А. А.П. Смирнов и Болгары // Болгар и проблемы изучения древностей Урало – Поволжья (100–летие А.П. Смирнова). – Болгар, 1999. – С. 4–7; Её же. Смирнов и Булгар // Татарская археология. – 1999. – № 1–2 (4– 5). – С. 10–13; Её же. Он был для нас всем. О моём учителе и коллеге А.П. Смирнове // Казань. – 2002. – № 2 – С. 34–35.

²³ Смирнов К.А. А.П. Смирнов и исследование Булгарского городища в период строительства Куйбышевской ГЭС // Татарская археология. – 1999. – № 1–2 (4–5). – С. 5–9.

²⁴ Старостин П.Н. А.П. Смирнов и Татарстан ... – С. 7–9.

²⁵ Хлебникова Т.А. История археологического изучения Болгарского городища. Стратиграфия, топография // Город Болгар. Очерки истории и культуры. – М., 1989. – С. 32–88.

²⁶ Хузин Ф.Ш. Булгарский город в X–XIII вв. – Казань, 2001. – С. 7, 118.

²⁷ Его же. Персоналии (исследователи–болгароведы) // Ранние болгары и Волжская Булгария (VIII – начало XIII вв.). Учебное пособие для студентов вузов и аспирантов. – Казань, 2006. – С. 550–551.

К работам, посвящённым специальному анализу взглядов А.П. Смирнова на историю Волжской Булгарии, относятся публикации Ф.Ш. Хузина и Ю.А. Зеленева.

В работе Ф.Ш. Хузина «А.П. Смирнов о проблемах болгаро–татарской преемственности» указано, что А.П. Смирнов являлся сторонником теории болгарского происхождения татарского народа. Фаяз Шарипович признаёт, что новые материалы археологических исследований заставили А.П. Смирнова пересмотреть оценку роли золотоордынского периода в этногенезе казанских татар. Далее Ф.Ш. Хузин делает вывод о том, что современные исследования археологов подтверждают концептуальные построения учёного.²⁸ Безусловно, проблема болгаро–татарской преемственности в творчестве А.П. Смирнова является очень сложной и требует дополнительного специального анализа.

В публикации Ю.А. Зеленева «Этнокультурная история Поволжья XIII–XIV вв. в работах А.П. Смирнова 40–50–х гг.» рассматриваются взгляды учёного на этногенез народов Поволжья во времена владычества Золотой Орды. Автор анализирует взгляды Алексея Петровича на взаимоотношения татар и болгар, болгарской культуры и культуры Золотой Орды, на этнические изменения в Поволжье, связанные с монгольским завоеванием. Юрий Анатольевич, как и Ф.Ш. Хузин отмечает, что «концепция этнокультурного развития Поволжья, предложенная А.П. Смирновым в ряде работ, написанных ещё в 40–х – 50–х гг. XX в., в основе своей, принята и сейчас».²⁹

В монографии языковеда М.З. Закиева проанализировано выступление А.П. Смирнова на посвящённой происхождению казанских татар апрельской научной сессии 1946 г. отделения истории и философии АН СССР. Мирфатых Закиевич согласился с мнением А.П. Смирнова о том, что «современные татары Поволжья – это не завоеватели монголо–татары». Однако нам кажется не совсем обоснованным утверждение, что Алексей Петрович, якобы, признавая алано–сармат тюрками, противоречил сам себе, выдвигая, одновременно, тезис об отсутствии среди автохтонных племён Среднего Поволжья болгар, потомков алано–сармат.³⁰ А.П. Смирнов считал сарматское население степей Восточной Европы ираноязычным, и, по мнению исследователя, тюркизировалось оно (т.е. сменило иранский язык на тюркский) в середине I тысячелетия н.э., подвергнувшись влиянию волн тюрко–кочевников из глубин Азии.³¹

Взгляды А.П. Смирнова на развитие воинского искусства болгар приведены в работе И.Л. Измайлова «Научное наследие А.П. Смирнова и проблемы изучения военного дела Волжской Булгарии». Искандер Лерунович, в основном, подтвердил положения исследователя, касающиеся развития воинского искусства

²⁸ Его же. А.П. Смирнов о проблемах болгаро–татарской преемственности // Болгар и проблемы изучения древностей Урало–Поволжья (100–летие А.П. Смирнова). – Болгар, 1999. – С. 9–11.

²⁹ Зелнев Ю.А. Этнокультурная история Поволжья XIII–XIV вв. в работах А.П. Смирнова 40–50–х гг. // Научное наследие А.П. Смирнова и современные проблемы археологии Волго–Камья: сб. тез. докл. конф., посвящ. 100–летию со дня рождения А.П. Смирнова. – М., 1999. – С. 10, 11.

³⁰ Закиев М.З. Происхождение тюрков и татар. – М., 2003. – С. 230.

³¹ Смирнов А.П. Некоторые вопросы средневековой истории Поволжья. – Казань, 1957. – С. 5.

булгар.³² А.А. Бурхановым проанализированы результаты небольших исследований произведённых А.П. Смирновым в Иски-Казани. Альберт Ахметжанович сделал вывод о важности этих работ для дальнейшего изучения археологии Казанского ханства.³³ Много места анализу взглядов А.П. Смирнова на проблемы классификации булгарской керамики уделено в монографии Т.А. Хлебниковой. По обоснованному мнению Тамары Александровны, Алексей Петрович заложил основы научной работы с таким важным вещественным историческим источником, как булгарская керамика.³⁴ В монографии Р.М. Валеева в самых общих чертах проанализированы взгляды А.П. Смирнова на проблемы торговых взаимоотношений волжских булгар с другими народами и государствами.³⁵ В книге Ф.Ш. Хузина делается попытка анализа дискуссии А.П. Смирнова и А.Х. Халикова о столице Волжской Булгарии. Фаяз Шарипович (сам ученик А.Х. Халикова) присоединяется к точке зрения своего учителя о Биляре, как единственной столице Волжской Булгарии домонгольского периода.³⁶ Вместе с тем, дискуссия о столицах Волжской Булгарии очень интересный историографический факт, который требует всестороннего дополнительного анализа. Взгляды Алексея Петровича на проблему присутствия древнерусского населения в Волжской Булгарии приведены в монографии М.Д. Полуобяриновой «Русь и Волжская Болгария в X–XV вв.». Марина Дмитриевна делает обоснованный вывод о том, что положения А.П.Смирнова о проживании в пределах Болгара русского населения и о заселённости им, преимущественно, западных областей государства подтвердились дальнейшими исследованиями.³⁷

О признании роли А.П. Смирнова в деле изучения Волжской Булгарии говорит тот факт, что современный исследователь истории Казанского ханства Б.Л. Хамидуллин монографию Алексея Петровича «Волжские булгары» (1951) по своей фундаментальности сравнивает «Очерками по истории Казанского ханства» М.Г. Худякова (1923).³⁸

Археологическим работам А.П. Смирнова в Чувашии посвящена статья Б.В. Каховского «Алексей Петрович Смирнов и его вклад в развитие археологии Чувашии». Работа написана сыном В.Ф. Каховского – ученика Алексея Петровича.

³² Измайлов И.Л. Научное наследие А.П. Смирнова и проблемы изучения военного дела Волжской Булгарии // Научное наследие А.П. Смирнова и современные проблемы археологии Волго–Камья: тез. док. конф., посвящ. 100–летию со дня рождения А.П. Смирнова. – М., 1999. – С. 109–113.

³³ Бурханов А.А. А.П. Смирнов и некоторые проблемы историко–археологического изучения Заказанья // Научное наследие А.П.Смирнова и современные проблемы археологии Волго–Камья: тез. док. конф., посвящ. 100–летию со дня рождения А.П. Смирнова. – М., 1999. – С. 130–135.

³⁴ Хлебникова Т.А. Керамика памятников Волжской Болгарии: (К вопросу об этнокультурном составе населения). – М., 1984. – С. 192.

³⁵ Валеев Р.М. Волжская Булгария: торговля и денежно–весовые системы IX–начала XIII вв. – Казань, 1995. – С. 4–7.

³⁶ Хузин Ф.Ш. Булгарский город в X – начале XIII вв. – Казань, 2001. – С. 132–146.

³⁷ Полуобяринова М.Д. Русь и Волжская Болгария в X–XV вв. – М., 1993. – С. 4, 5.

³⁸ Хамидуллин Б.Л. Народы Казанского ханства: этносоциологическое исследование. – Казань, 2002. – С. 67.

В ней отмечается значительный вклад последнего в развитие представлений о древней истории чувашского народа.³⁹

К историографическому обзору необходимо привлечь воспоминания о А.П. Смирнове его коллеги по работе в Государственном историческом музее А.Б. Закс, хотя эти тексты одновременно являются и источниками настоящего исследования.⁴⁰ Воспоминания А.Б. Закс местами субъективны и требуют сопоставления с другими источниками. То же самое можно сказать и о напечатанной в журнале «Казань» статье ученицы А.П. Смирнова известного булгароведа Н.А. Кокориной.⁴¹

Таким образом, специальных работ, посвящённых изучению научной концепции археологии и истории Волго–Уралья, анализу принципов и методов научно–исследовательской работы А.П. Смирнова, к сожалению нет. В рассмотренных работах содержатся воспоминания учёных о своём коллеге, анализ отдельных сторон научной деятельности исследователя, а так же, в очень тезисной форме, раскрываются основные этапы его жизненного и творческого пути. В некоторых монографических исследованиях отражены отдельные стороны разрабатываемой темы в контексте общего историографического обзора научной литературы. Ни в одной вышеперечисленной работе не предпринята попытка осветить творчество А.П. Смирнова сквозь призму общественно–политической ситуации в стране, без чего, по–мнению автора, принимая во внимание и другие факторы, как научного, так и ненаучного характера, сложно проследить особенности формирования и смены научных взглядов советского историка, а так же оценить его вклад в развитие историографии в целом. Эти выводы иллюстрируют необходимость комплексного, с привлечением широкого круга источников, исследования жизни и творчества А.П. Смирнова.

Хронологические рамки исследования определяются периодом жизни А.П. Смирнова (1899 – 1974 гг.).

Территориальные рамки исследования ограничиваются территорией Волго–Уралья от р. Оки на западе до Урала на востоке и от Верхней Камы на севере до нижней Волги на юге. Именно здесь проходили основные археологические изыскания А. П. Смирнова, именно древняя и средневековая история этого региона являлась сферой научных интересов учёного. Кроме того, термин «Волго–Уралье» не искусственный конструкт, а вполне утвердившийся научный термин. В этнологической литературе присутствует понятие «Волго–Уральской историко–этнологической области» (ИЭО). Всестороннее изучение историко–этнографических областей открывает новые исследовательские перспективы, позволяет существенно повысить доказательность сравнительно–исторических сопоставлений при изучении различных сфер культуры, более глубоко изучить и понять развитие отдельного этноса в системе исторически связанных с ним народов. Комплексное (междисциплинарное) исследование истории формирования и современного состояния ИЭО, а так же историографии её изучения, позволяет иначе взглянуть на ставшие традиционными решения некоторых этногенетических и

³⁹ Каховский Б.В. Алексей Петрович Смирнов и его вклад в развитие археологии Чувашии // Вест. Чув. гос. пед. ун–та. – 2002. – № 5 (29). – С. 3–4.

⁴⁰ Закс А.Б. Эта долгая, долгая, долгая жизнь. Воспоминания: в 2–х кн. – Кн. 2: 1933–1963 гг. – М., 2000. – С. 40–41.

⁴¹ Кокорина Н.А. Строгий и заботливый учитель // Казань. – 2002. – № 2. – С. 28–30.

этнокультурных проблем.⁴² Эти соображения обосновывают ограничение территориальных рамок исследования данным регионом, а так же оперирование в процессе работы самим термином «Волго–Уралье».

Целью работы является комплексное исследование творческого наследия А.П. Смирнова в области древней и средневековой истории Волго–Уралья.

Для достижения указанной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- проследить жизненный и творческий путь А.П. Смирнова;
- изучить концептуальные положения А.П. Смирнова по проблемам древней истории Волго–Уралья;
- охарактеризовать взгляды А.П. Смирнова на проблемы установления границ территории Волжской Булгарии, определения общественного строя этого государства, уровней развития городов, ремёсел, торговли и воинского искусства болгар;
- проанализировать трактовку учёным проблем этногенеза народов Волго–Уралья.

Объектом исследования является научное творчество А.П. Смирнова, **предметом** выступают взгляды Алексея Петровича на древнюю и средневековую историю Волго–Уралья.

Методология исследования. Для максимального достижения цели исследования, в работе использован сравнительно–исторический метод, который необходим при анализе вклада А.П. Смирнова в исследование конкретных проблем древней и средневековой истории Волго–Уралья. Он так же позволяет выделить в научных взглядах А.П. Смирнова общее, повторяющееся с одной стороны, и особенное – с другой. Метод реконструкции даёт возможность в богатом научном наследии А.П. Смирнова выявить и облечь в логически упорядоченное целое систему его идей и положений. В работе использованы биографический и историко–антропологический подходы, что позволило приблизиться к пониманию контекста формирования научных взглядов А.П. Смирнова в условиях жизни в советском государстве. В работе применены логические методы анализа, синтеза и индукции.

По своему происхождению **источники исследования** можно разделить на 4 группы:

1. Основной группой источников исследования являются труды самого А.П. Смирнова. Алексей Петрович является автором 262 публикаций, 8 из которых являются монографиями. Анализ библиографического списка наглядно иллюстрирует систематическую работу учёного. Наиболее «богаты» публикациями послевоенные годы. В 1942–44 гг. не вышло в свет ни одной статьи исследователя, что объясняется ситуацией военного времени. Самое малое количество публикаций относится к 1930, 31 и 32 гг., времени «Академического дела» и гонений на учителя Алексея Петровича В.А. Городцова. Например, в 1932 г. выходит лишь одна статья А.П. Смирнова в соавторстве с А.В. Арциховским и С.В. Киселёвым, в которой они «раскаиваются» в своих ошибках.⁴³ Публикации историка позволяют определить основные направления и этапы творчества учёного, его научную

⁴² Кузеев Р. Г. Народы Среднего Поволжья и Южного Урала: этногенетический взгляд на историю. - М., 1992 – С. 5.

⁴³ Арциховский А.В., Киселёв С.В., Смирнов А.П. Возникновение, развитие и исчезновение «марксистской археологии» // СГАИМК. – 1932. – № 1–2. – С. 46–48.

концепцию, т.е. систему взглядов по данной теме, а так же оценку трудов его коллег, отношение к предшествующей литературе, источниковую основу его исследований, методы и методику обработки источников и т.д. Библиография трудов учёного представлена в списке источников исследования.

2. Важную группу источников представляют собой производственные документы. Большое значение для выяснения отдельных моментов биографии учёного имеют материалы личного дела, хранящиеся в научно–ведомственном архиве Государственного исторического музея г. Москвы (**Фонд 1л., ед. хр. 197**). Личное дело состоит из 15 листов, в нём содержится автобиография, копии приказов, отражающие карьерный рост А.П. Смирнова в этом учреждении, а так же фотокопии его дипломов профессора и доктора исторических наук.

Ценное источниковедческое значение имеют материалы научных отчётов А.П. Смирнова, хранящиеся в рукописном архиве Института истории материальной культуры (ИИМК) РАН г. Санкт–Петербурга (**Фонд № 2**) и архиве Болгарского государственного историко–архитектурного музея заповедника (БГИАЗ) (**Ед. хр. № 23–2**). В архиве ИИМКа РАН представлены археологические отчёты исследователя за период с 1924 по 1940–й гг. Эти материалы позволяют воссоздать полную картину археологических раскопок А.П. Смирнова довоенного периода. В архиве БГИАЗа хранятся материалы полевых отчётов послевоенного времени, отражающие археологические работы руководимых А.П. Смирновым экспедиций на Болгарском городище (Спасский район РТ).

3. Третья группа источников представляет собой документы личного происхождения – письма учёного. В архивах различных учреждений Казани сохранилось много писем А.П. Смирнова своим казанским ученикам и коллегам: А.М. Ефимовой (**Отдел рукописей и редких книг Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского КГУ им. В.И. Ульянова–Ленина. Ед. хр. № 9788–9821**), Н.Д. Аксёновой (**Отдел рукописей и редких книг Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского КГУ им. В.И. Ульянова–Ленина. Ед. хр. № 10029**), О.С. Хованской (**Национальный Музей Республики Татарстан. Фонды. Коллекция № 2966**)⁴⁴. Кроме взглядов Алексея Петровича на дискуссионные проблемы истории и археологии Волго–Уралья и вопросов деловых и межличностных отношений с другими учёными, в письмах нашли отражение размышления по текущим вопросам общественного и политического развития страны.

4. Большое значение для характеристики А.П. Смирнова как учёного и человека имеют воспоминания коллег, которые с ним работали, обменивались мнениями по тем или иным вопросам, часто дискутировали. В характеризуемой группе источников входят записанные мною **воспоминания Н.Д. Аксёновой** (сотрудницы Болгарского музея–заповедника, для становления которого Алексей Петрович в своё время сделал многое), **П.Н. Старостина, Е.П. Казакова, Р.Г. Фахрутдинова и Н.Я. Мерперта**. В воспоминаниях представлены различные аспекты коммуникативного взаимодействия учёного со своими коллегами в различных аспектах, начиная с чисто деловых (совместная работа с Н.Д. Аксёновой по налаживанию работы только что открывшегося Болгарского государственного историко–архитектурного музея–заповедника) и завершая межличностными («экспедиционные истории» в интерпретации П.Н. Старостина, Е.П. Казакова, Р.Г.

⁴⁴ Перечень писем см. в списке использованных источников диссертации.

Фахрутдинова и Н.Я. Мерперта) отношениями. Не менее интересны воспоминания жителей г. Болгара, которые в качестве землекопов работали в экспедициях Алексея Петровича. Воспоминания этих людей, далёких от науки, помогают раскрыть многие черты характера А.П. Смирнова. Материалы хранятся в **Национальном Музее РТ (Фонд А.П. Смирнова. Папка № 19. Воспоминания жителей г. Болгара о А.П. Смирнове)**.

Для выяснения событий жизни и деятельности учёного во время Великой Отечественной войны интересны воспоминания его сына, известного археолога К.А. Смирнова, хранящиеся в **Национальном Музее Удмуртской Республики (Ед. хр. № 29326)**.⁴⁵ Кирилл Алексеевич подробно записал воспоминания отца о войне, используя при этом материалы семейного архива. Благодаря этому, используя ещё письма А.П. Смирнова военного периода, мы можем относительно подробно представить себе жизнь учёного в годы Великой Отечественной Войны.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые выявлены неиспользованные ранее источники, характеризующие жизнь и творчество А.П. Смирнова, предпринята попытка комплексного анализа научного наследия крупного историка-археолога в контексте социокультурного развития советского общества, его вклада в историографию древней и средневековой истории народов Среднего Поволжья и Южного Приуралья.

Положения выносимые на защиту:

- жизнь и научное творчество А.П. Смирнова неразрывно были связаны с развитием общественно-политической обстановки в стране, которая часто обуславливала смену взглядов на те или иные проблемы;

- А.П. Смирнову принадлежит решающая роль в организации работы крупнейших Куйбышевской, Поволжской, Чувашской археологических экспедиций, которые собрали значительный материал, древней и средневековой истории Волго-Уралья;

- А.П. Смирнов обобщил накопленный к его времени материал по эпохе бронзы и раннего железного века Волго-Уралья, что послужило основой написания им классических трудов, не потерявших своей научной значимости и по сей день, в которых представлены положения, развиваемые современными исследователями;

- А.П. Смирнов поставил и во многом разработал важнейшие вопросы, связанные с определением территории Волжской Булгарии, ее общественно-экономическим строем, развитием ремёсел, торговли, городов, военного дела, причём труды последующих учёных часто, лишь, конкретизировали точку зрения Алексея Петровича.

Апробация результатов работы проводилась на конференциях и научных сессиях: это XXXVIII Урало-Поволжская археологическая студенческая конференция (г. Астрахань, февраль 2006 г.); Научная сессия Казанского государственного технологического университета (г. Казань, 1-4 февраля 2006 г.); Межрегиональная научная конференция «История народов Поволжья и Приуралья: исследовательские традиции и новации» (г. Казань, июнь 2006 г.);

Межрегиональная научная конференция «Четвёртые Халиковские чтения» (Республика Мари-Эл, август 2006 г.); Всероссийская научная конференция «Историческое знание: теоретические основания и коммуникативные практики» (г. Казань, 5-7 октября 2006 г.); Межвузовская научно-практическая конференция «Историческое образование в вузах Казани» (г. Казань, 20 октября 2006 г.); Межрегиональная научная конференция «Лихачёвские чтения» (г. Казань, 6-8 апреля 2007); Межрегиональная научная конференция «История и регионология: грани пересечения» (г. Казань, 18 июня 2007), Межрегиональная научная конференция «Общественно-политическая и духовная культура народов Поволжья и Приуралья (XIX-XX вв.). Проблемы изучения» (г. Казань, 12 октября 2007), Всероссийская научная конференция «Роль истории в формировании патриотизма, толерантности» (г. Казань, 31 октября – 1 ноября 2007), а так же на заседаниях отдела Истории и общественной мысли Института Татарской энциклопедии АН РТ.

Практическая значимость. Полученные автором научные результаты могут быть использованы в научных исследованиях по проблемам истории этногенеза народов Волго-Уралья, в разработке национально-региональных энциклопедий Республик Мордовия, Мари Эл, Чувашия, Удмуртия, Татарстан и Башкортостан, а также в процессе преподавания курсов по истории России и Татарстана. Выводы и наблюдения автора могут представлять интерес при организации краеведческих музеев. Выводы диссертационного исследования использованы автором в преподавании курса «История Татарстана» в Казанском государственном технологическом университете.

Проблемное поле исследования, состояние источников и историографии, а так же поставленные задачи определили **структуру диссертации**. Она состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложения, списка сокращений.

II. Основное содержание диссертации

Во введении обосновывается выбор исследовательской темы и её актуальность, сформулированы научная проблематика, цель и задачи работы, даётся обзор использованных источников и литературы, методологическая база исследования, научная новизна и практическая значимость диссертации.

Первая глава «Жизнь и творчество Алексея Петровича Смирнова» состоит из двух параграфов, в которых рассматриваются основные этапы творчества учёного и организатора науки.

В первом параграфе «Биография А.П. Смирнова: опыт научной реконструкции» воссоздан жизненный путь Алексея Петровича, показаны условия, в которых происходило становление его как личности и учёного. Алексей Петрович Смирнов родился 29 мая 1899 г. в Москве в семье присяжного поверенного. В 1922 г. он поступает на археологическое отделение факультета общественных наук Московского государственного университета. В 1925 г. Алексей Петрович начинает работать в Государственном историческом музее. По окончании МГУ в 1926 г. А.П. Смирнов поступил в аспирантуру отдела археологии Института археологии и искусствоведения Российской ассоциации научно-исследовательских институтов. В 1929 г. он защитил диссертацию на соискание учёной степени кандидата исторических наук и был оставлен в этом институте на должности старшего научного сотрудника.

⁴⁵ Пользуясь случаем, автор высказывает искреннюю благодарность научному сотруднику Национального музея Республики Удмуртия Т.И. Останиной за помощь в поиске материалов воспоминаний К.А. Смирнова о своём отце.

В начале 1930–х гг. в ходе осуществления сталинских репрессий А.П. Смирнов был одним из подозреваемых по «делу историков». Тогда он был вынужден дистанцироваться от своего научного руководителя В.А. Городцова. Опасаясь возможности обвинения в увлечении финской тематикой, он оставил на время свои занятия древней историей и археологией финно-угров и стал заниматься историей и археологией Волжской Булгарии. В 1932 г. А.П. Смирнов стал сотрудником московского отделения Государственной Академии истории материальной культуры с руководством в Ленинграде, что практически лишило московских археологов, представителей московской научной школы В.А. Городцова, самостоятельности. После трагической гибели в 1936 г. своего ленинградского коллеги М.Г. Худякова Алексей Петрович окончательно переходит на изучение древностей Волжской Булгарии. В 1938 г. начинаются исследования развалин одной из столиц Волжской Булгарии – Болгар.

Тяжелейшим испытанием для Алексея Петровича стала Великая Отечественная Война. А.П. Смирнов добровольцем уходит в народное ополчение Москвы. Демобилизовавшись в феврале 1942 г., он возвращается в Государственный исторический музей. Одновременно А.П. Смирнов участвует в Экспедиции особого назначения Академии Наук СССР по установлению ущерба причинённого немецко-фашистскими захватчиками памятникам культуры. В 1944 г. он защитил диссертацию на соискание учёной степени доктора исторических наук по теме «Волжские булгары».

После войны он возобновляет исследования на Болгарском городище. Деятельность учёного испытывала влияние общественно-политической ситуации в стране. Публикации Алексея Петровича «прорабатывались» в связи с делом «космополитов».

Во время «хрущёвской оттепели» А. П. Смирнов инициировал разработку до того времени почти запретной истории Золотой Орды. С 1957 по 1969 гг. он руководил «Поволжской археологической экспедицией», сотрудники которой до настоящего времени занимаются изучением археологических остатков золотоордынских городов Поволжья.

С середины 1960–х гг. здоровье А. П. Смирнова ухудшается. Однако он продолжает руководить отделом скифо-сарматской археологии Института археологии Академии Наук СССР и прилагает много усилий для создания Болгарского государственного историко-архитектурного музея-заповедника.

11 марта 1974 г. Алексей Петрович Смирнов умер.

Второй параграф «Организационная и научная деятельность А.П. Смирнова по изучению древностей Волго-Уралья» посвящён исследованию научно-организационной и научной деятельности учёного, направленной на изучение проблем древней и средневековой истории означенного региона.

Первые археологические работы А.П. Смирнов проводил в Подмосковье под руководством В.А. Городцова еще будучи студентом. По заданию В.А. Городцова он исследовал средневековые памятники коми на берегах реки Вычегды. С середины 1920–х гг. начинаются его археологические работы в Удмуртии. Материалы, полученные в результате раскопок, легли в основу диссертации А.П. Смирнова «Прикамские финны X–XIV вв.», которая была защищена в 1929 г.

Методологической основой работ учёного в конце 1920–х гг. были принципы т.н. «группы нового археологического направления». Они постулировали, что в эволюции орудий труда отражается развитие общественных и

производственных отношений. С началом гонений на своего учителя В.А. Городцова А. П. Смирнов был вынужден отказаться от этих установок и перейти на позиции «вульгарного социологизма» и концепции автохтонного происхождения народов академика Н.Я. Марра.

Как было показано в первом параграфе, общественно-политическая обстановка в стране вынудила учёного заняться историей и археологией Волжской Булгарии. С 1933 г. начинаются его работы на Суварском городище. Это были первые планомерные стационарные исследования на территории Татарстана крупного болгарского города.

В 1938 г. экспедицией Института истории материальной культуры АН СССР под руководством А.П. Смирнова, при участии Государственного исторического музея и Государственного музея ТАССР, начались плановые систематические раскопки Болгарского городища. Работы продолжались до 1949 г. с перерывом в годы Великой Отечественной войны.

В 1940 г., на основе полученных материалов, выходит капитальная работа А.П. Смирнова «Очерки по истории древних булгар», в которой рассматриваются различные стороны политической, социальной и экономической жизни волжских булгар, а так же даётся историографический очерк изучения истории Волжской Булгарии.

Во второй половине 1930–х гг. относится начало научных контактов А.П. Смирнова с Центральным (ныне Национальным) музеем ТАССР. Учениками А. П. Смирнова стали научные сотрудники музея А. М. Ефимова и О. С. Хованская. Археологические экспозиции Музея, оформленные в 1939–1940 гг., при активном направляющем участии А. П. Смирнова, в отличие от экспозиций начала 1930–х гг., соответствовали последним достижениям тогдашней исторической науки, что было отмечено в официальных изданиях, например в газете Красная Татария (8 августа 1939 г.).

Ещё в конце войны А.П. Смирнов интересовался происхождением чувашского народа. Результатом стало появление монографии «Древняя история Чувашии» (1948). Особо следует отметить его участие в научной сессии, посвящённой происхождению казанских татар (1946), где учёный, под давлением «марровской концепции этногенеза» поддерживал болгарскую теорию происхождения казанских татар.

После войны продолжились исследования Болгара и работы Куйбышевской археологической экспедиции. Его карьера развивается стремительно. 7 марта 1951 г. он был назначен исполняющим обязанности заместителя директора ГИМа по научной части с исполнением обязанностей заведующего вторым археологическим отделом. С 1946 по 1957 гг. А.П. Смирнов осуществлял руководство Куйбышевской археологической экспедицией, которая спасла для науки сотни памятников, находящихся в зоне затопления. В 1951 и 1952 гг. вышли наиболее значительные научные труды А.П. Смирнова: «Волжские булгары» (1951) и «Очерки древней и средневековой истории народов Среднего Поволжья и Прикамья» (1952). С 1957 г. Алексей Петрович становится заведующим отделом скифо-сарматской археологии Института археологии Академии Наук СССР. В план исследований отдела были включены не только темы, непосредственно касающиеся истории скифов и сарматов, но и относящиеся к территории Приуралья, Северного Кавказа и более отдаленных областей, включая север Восточной Европы и Среднюю Азию. В 1961 году выходит его монография

«Железный век Чувашского Поволжья».

В послевоенный период продолжалось сотрудничество А.П. Смирнова с Госмузеем ТАССР. Работам его экспедиций неоднократно посвящались расширенные заседания Учёного Совета музея с привлечением научной общественности Казани.

В конце 1950–х–1960–е гг. в деятельности А.П. Смирнова большое место занимал вопрос охраны археологических и, особенно, архитектурно-археологических памятников. Положение по этому вопросу к тому времени сложилось катастрофическое. Во многом благодаря многочисленным ходатайствам А.П. Смирнова возник Болгарский государственный историко-архитектурный музей-заповедник.

В 1960–е – начале 1970–х гг., несмотря на критическое состояние здоровья, А.П. Смирнов продолжал работы на Болгарском городище, руководил Поволжской и Чувашской археологическими экспедициями. Занимая высокие посты в научных учреждениях, А.П. Смирнов оставался подвижником науки. Он способствовал налаживанию междисциплинарных связей археологии с палеопочвоведением и остеологией.

Во второй главе «Вопросы истории Волго–Уралья в трудах А.П. Смирнова», состоящей из трёх параграфов, анализируются взгляды исследователя на ключевые проблемы развития этого региона в древности и средневековье.

Первый параграф «Разработка проблем древней истории Волго–Уралья» посвящён рассмотрению вклада учёного в развитие представлений о древнейшем периоде истории Урало–Поволжского региона.

А.П. Смирнов в силу своей работы по организации археологического изучения края, а так же под влиянием теории автохтонного происхождения народов академика Н.Я. Марра, был вынужден заниматься проблемами каменного, бронзового и раннего железного веков. Именно сотрудники руководимой Алексеем Петровичем Куйбышевской археологической экспедиции обнаружили первые палеолитические местонахождения ашельско–мустьерского времени в Среднем Поволжье. Результаты работы Куйбышевской археологической экспедиции позволили по–новому подойти к проблеме истоков финно–угорских народов Урало–Поволжья. К очень древнему времени учёный относил формирование финно–угорской языковой общности. Проявляя в этом вопросе осторожность, он к концу жизни стал считать, что именно Северное Приуралье, Среднее Поволжье и Прикамье явились исконной территорией, где сформировались финно–угорские племена. А.П. Смирнов, ещё в конце 1940–х гг., выдвинул тезис о наличии до того времени почти неизвестных памятников эпохи неолита в Среднем Поволжье. Его «предсказание» полностью сбылось. А.П. Смирнов отстаивал тезис о автохтонном формировании волго–камской неолитической культуры, на основе которой возникла волосовская общность эпохи энеолита. А.П. Смирнов первым высказал мысль о необходимости выделения в особую культуру материалов стоянок типа Карташихинских, Атабаевских и т.п. Эту культуру он назвал «поволжской». Вскоре это послужило причиной дискуссии с А.Х. Халиковым, который был склонен включать обширную территорию Среднего Поволжья эпохи поздней бронзы в зону распространения племён т.н. «приказанской культуры». В настоящее время специалисты согласны как с А.П. Смирновым, который видел в материалах «поволжской» культуры много новых элементов, так и с А.Х. Халиковым, который отстаивал тезис о автохтонности формирования «приказанской» культуры.

Сложным было отношение А.П. Смирнова к т.н. «балановской проблеме». По мнению учёного, существовал лишь «балановский вариант» фатьяновской культуры. Алексей Петрович поддержал мнение Д.А. Крайнова о том, что фатьяновцы первыми заложили основу скотоводства на территории Волго–Окского междуречья, повлияв на местные племена волосовской культуры.

А.П. Смирнов в своих работах подробно исследовал «абашевский» феномен. Мнение А.П. Смирнова и его коллег о формировании абашевских племён на основе фатьяновцев и местных финно–угров находит поддержку у некоторых современных археологов, в частности у известного специалиста в этой области О.В. Кузьминой.

Говоря о вкладе А.П. Смирнова в изучение проблем бронзового века Волго–Уралья, следует отметить, что учёный выполнил огромную работу по обобщению археологических материалов, поставил вопросы, которые решаются на современном уровне развития науки.

Значительным вкладом в науку являются работы А.П. Смирнова, касающиеся истории народов Среднего Поволжья в эпоху Раннего Железного Века (РЖВ). Особенно много сделал Алексей Петрович для обобщения материалов т.н. городецкой культурой Правобережья Волги. Занимался А.П. Смирнов и проблемами ананьинской культурно–исторической области Левобережья Волги. Вопреки сложившемуся к середине XX в. мнению о доминировании в эпоху раннего железа земледелия, Алексей Петрович считал, что основой хозяйства ананьинского населения была охота и отчасти скотоводство.

Алексей Петрович оставил заметный след в изучении такого важного феномена, как «пьяноборская культура», обобщив результаты исследований 20–30 гг. XX в. Несмотря на ограниченность материала, он осветил проблемы общественных отношений. По его мнению, развитие производительных сил привело к росту плотности населения, что создало предпосылки для возникновения прочных союзов племён. А.П. Смирнов выступил против выделения В.Ф. Генингом т.н. «азелинской» культуры. Полемика по этому вопросу продолжается и по сей день.

А.П. Смирнов последовательно отстаивал точку зрения о раннем славянском присутствии в Среднем Поволжье. На основе археологических материалов исследователь проследил славянское влияние на финно–угорское население Средней Волги. По мнению А.П. Смирнова, выявленные на территории Среднего Поволжья могильники с трупосождениями принадлежали славянам. В 1964 г. П.Н. Старостин доказал, что могильники и примыкающие к ним поселения принадлежат одной археологической культуре – именьковской. Этот тезис, в свою очередь, позволил современным исследователям В.В. Седову и Г.И. Матвеевой говорить о присутствии в эпоху раннего средневековья на территории Среднего Поволжья крупного массива славянских племён. Следует заметить, что данное направление археологических изысканий является продолжением поисков доказательств гипотезы, обозначенной в своё время А.П. Смирновым.

В начале 1970–х гг. развернулась дискуссия – между А.П. Смирновым с одной стороны и А.Х. Халиковым и П.Н. Старостиным с другой – о начале тюркизации Среднего Поволжья. Последние относили начало инфильтрации тюрков к II–III вв. н.э., Алексей Петрович же этот процесс связывал с булгаризацией края. В подтверждение точки зрения А.П. Смирнова, к настоящему времени специалистами (В.В. Седов, Г.И. Матвеева, Р.Д. Голдина, Р.Г. Кузеев и др.)

доказано, что население, носители археологических культур, которые А.Х. Халиков и П.Н. Старостин относили к тюркам, являются финно-уграми, сарматами и славянами.

Дискуссия о начале тюркизации Среднего Поволжья заставила А.П. Смирнова обратиться к «гуннскому вопросу». Алексей Петрович оставил капитальный, но, к сожалению, не опубликованный труд по истории и археологии гуннов Восточной Европы.

Во втором параграфе «Археология и история Волжской Булгарии в трудах А.П. Смирнова» рассматривается круг вопросов, имеющих непреходящее значение для историографии проблем этногенеза, культурно-исторического наследия татарского, чувашского народов, касающихся в той или иной мере вопросов истории башкирского и ряда других народов Волго-Камья.

А.П. Смирнов на протяжении четырёх десятилетий (с 1933 по 1974 гг.) в своих научных трудах затронул практически все аспекты археологии и истории волжских булгар: происхождение народности, границы, общественно-политической истории государства, экономического развития, проблемы основания городов Волжской Булгарии.

В первых работах по истории Волжской Булгарии учёный определяет границы булгарских земель. Они очерчены им по правому берегу р. Камы на севере, по р. Свияге на западе, по р. Белой на востоке, по Самарской Луке до р. Яик на юго и юго-востоке. По мнению исследователя, вся территория современной Чуваши входила в состав болгарского государства, или, по крайней мере, была заселена булгарами, наряду с местным финно-угорским населением. В золотоордынский период, по мнению А. П. Смирнова, булгары, в основном уходят из Закамья на север от Камы, с чем согласился позднее и Р. Г. Фахрутдинов.

Интересна разработка А.П. Смирновым проблем общественного строя булгар. Концепция развития государственности и общественных отношений волжских булгар у А.П. Смирнова полностью соответствует марксистской трактовке хода исторического процесса. Вместе с тем, следует отметить, что по сравнению с предшествующим этапом развития историографии, труды Алексея Петровича представляют значительную ценность, т.к. в них обобщён огромный по объёму и жанровой палитре фактический материал. По мнению учёного, феодализм у волжских булгар складывался с X в. Этот тезис вызвал критику Б.Д. Грекова, который считал домонгольскую Волжскую Булгарию дофеодальным государством. Современными учёными (Измайлов И.Л., Хузин Ф.Ш. и др.), рассматривающими эту проблему с других методологических позиций и на основе комплексного подхода к источникам, признаётся наличие феодальных отношений у волжских булгар.

А.П. Смирнов поставил на научную основу изучение возникновения и истории булгарских городов. По его мнению, булгарские стационарные поселения возникали на основе посёлков добулгарского («позднегородецкого», «именьковского») населения края. Эта точка зрения сегодня поддерживается В.В. Седовым (Москва), Г.И. Матвеевой (Самара), Ю.А. Семькиным (Ульяновск) и др. Казанские же исследователи считают, что между именьевскими и булгарскими поселениями имеется значительный хронологический разрыв. В свою очередь, они делятся на две группы, одна из которых (Ф. Ш. Хузин и др.) считает, что поселения у булгар возникли в конце X – начале XI вв. Другие (Е.П. Казаков, П.Н. Старостин, К.А. Руденко) полагают, что первые булгарские стационарные поселения возникли

после 965 г., т.е. когда из разгромленной Святославом Хазарии в Волго-Камье пришло новое население. Таким образом, точка зрения А.П. Смирнова присутствует в современной научной литературе.

Важнейшей проблемой, которой в конце жизни занимался А.П. Смирнов, был вопрос о столице Волжской Булгарии домонгольского периода. В начале 1970-х гг. между ним и А.Х. Халиковым разгорелась дискуссия о том, какой город, Биляр или Болгар, являлся столицей государства до прихода монголов. Ни у кого не вызывало сомнений, что в золотоордынское время Болгар был столицей, по крайней мере, Болгарского княжества. Но в домонгольский период площадь Болгара составляла всего 9 га, а Биляра – 800 га. Ссылаясь, в основном, на разницу в площадях, А.Х. Халиков утверждал, что столицей домонгольской Булгарии был город Биляр. В ответных статьях А.П. Смирнов опровергал это утверждение и считал необходимым опираться на письменные источники, которые вполне конкретно указывали местоположение Болгара на определённом расстоянии от Волги, что согласовывалось с районом Болгарского городища. На столичность этого археологического памятника, по мнению Алексея Петровича, указывало сообщение исторического источника X в. о том, что Булгар меньше Киева, а Киев, по сравнению с Биляром, в X в. был совсем небольшим городом. В настоящее время в литературе всё более утверждается, активно поддерживаемая учениками А.Х. Халикова, идея о Биляре как столице Волжской Булгарии.

Разрабатывал А.П. Смирнов проблемы истории и археологии и других булгарских городов, среди которых можно назвать Сувар, Джукетау, Алабугу, Казань и др. Следует заметить, что в настоящее время работами Н.Г. Набиулина подтверждена точка зрения Алексея Петровича о расцвете в золотоордынский период Джукетау. Интерпретация А.П. Смирновым роли древней Алабуги как военного форпоста и о возникновении крепости на рубеже X–XI вв. сегодня подтверждена работами З.Г. Нигамеева.

Алексей Петрович внёс огромный вклад в изучение проблем ремесленных производств волжских булгар. Можно сказать, что до А.П. Смирнова источники по данному вопросу лишь накапливались. Учёный детально проанализировал проблемы развития чёрной и цветной металлургии, кузнечного дела, гончарного производства волжских булгар. Следует признать, что последующие работы в этой области А.М. Ефимовой, Т.А. Хлебниковой, Ю.А. Семькина, Н.А. Кокориной, К.А. Руденко и др., являются конкретизацией и развитием положений А.П. Смирнова.

Алексеем Петровичем подробно охарактеризованы торговые отношения Волжской Булгарии с Востоком, Древнерусским государством и северными территориями. В диссертационном исследовании Р.М. Валеева «Торговля и товарно-денежные отношения Волжской Булгарии IX–начала XIII вв.» (1990 г.) подтверждены основные выводы А.П. Смирнова.

Этапными являются исследования Алексея Петровича в области вооружения и военного дела Волжской Булгарии. В диссертационном исследовании И.Л. Измайлова «Вооружение и военное дело волжских булгар X–XIII вв.» (1996 г.) подтверждены основные положения А.П. Смирнова, кроме тех, которые утверждали неэффективность обороны булгар.

А.П. Смирнов в своих работах уделял внимание проблемам фортификации в Волжской Булгарии. Его тезис о русском, именьевском и византийском влиянии на фортификацию волжских булгар вызвала возражение А.Х. Халикова, который на основании изучения оборонительных сооружений

Билияра пришёл к выводу о строительстве городов волжских булгар, имеющих аналогии с городами Дунайской Булгарии, Средней Азии и Южной Сибири, на основе традиций, заложенных населением салтово-маяцкой культуры. Современными исследователями булгарской фортификации поддержана точка зрения А.Х. Халикова.

Таким образом, А.П. Смирнова с полным правом можно считать основателем научного булгароведения, поставившим и во многом разработавшим важнейшие вопросы, связанные с определением территории Волжской Булгарии, ее общественно-экономического строя, развития ремесел, торговли, городов, военного дела.

В третьем параграфе «Этногенез народов Волго-Уралья в интерпретации А.П. Смирнова» рассматриваются выдвинутые учёным концепции и версии происхождения булгар, казанских татар, чуваш, башкир, марийцев, мордвы, удмуртов.

К решению вопросов этнической истории он подходил очень осторожно, с чётко обоснованных методологических позиций. К основным источникам изучения этногенеза древних народов он относил данные археологии и языкознания. По его мнению, сложившемуся после многих лет работы над вещественными и письменными источниками, проблема происхождения любого народа включает ряд вопросов: как складывался тот или иной этнос, как создавался и формировался его язык, когда и как появилось имя народа. Анализ этих аспектов истории народов должен происходить самостоятельно. Только после того, как прослежены пути развития всех указанных элементов, они должны быть сопоставлены друг с другом. Вопрос языка – область лингвистики, вопрос об имени народа – сфера анализа историков и лингвистов, вопрос этнического развития – область археологии, этнографии, антропологии и, на поздних стадиях, - истории. Из всех выше перечисленных дисциплин, А.П. Смирнов отдавал предпочтение археологии, которая может представить наиболее достоверную картину истории формирования народа.

Ещё в 1940 г. вышла в свет его работа «Очерк древней истории мордвы». В ней и других исследованиях А.П. Смирнов последовательно доказывает теорию автохтонного происхождения мордовского народа. Мокша и эрзя, по мнению учёного, сформировались уже в середине I тыс. н.э. В золотоордынский период А.П. Смирнов фиксировал сильные славянское и тюрко-татарское влияния. Концепцию этногенеза мордвы, предложенную А.П. Смирновым, в основных чертах поддерживает современный исследователь В.И. Вихляев.

А.П. Смирнов внёс значительный вклад в изучение средневековой истории ближайших соседей булгар – марийцев. По его мнению, марийцы являются автохтонным населением края, начало формирования которого связано с родовыми группами эпохи бронзы. Основу марийского этноса составили ананьинско-пьяноборские племена эпохи раннего железного века. Вместе с тем, учёный отмечал приход в эпоху раннего железа нового городищенского населения с правобережья Волги. Мнение А.П. Смирнова было поддержано Г.А. Архиповым и Т.Б. Никитиной.

Значительное внимание А.П. Смирнов уделял этногенезу удмуртов, с исследованием памятников которых было связано начало его научной деятельности. По его мнению, удмурты сформировались на территории Чепцы-Вятки. Начало удмуртского этногенеза исследователь связывал с древним

населением означенного региона эпохи и раннего железного века. В новейших исследованиях археологов Удмуртии В.А. Семёнова, Р.Д. Голдиной, М.Г. Ивановой эта концепция получила дальнейшее развитие. С одной стороны, у них не вызывают сомнения местные истоки древнеудмуртской культуры, с другой – выявлен сложный многокомпонентный состав древних удмуртов – северных и южных – на формирование которых оказали влияние разные этнические группы населения, как собственно финно-угорские, так и тюркские, иранские и славянские.

Краеугольной в публикациях А.П. Смирнова являлась проблема происхождения волжских булгар. Он указал на огромную роль в этногенезе булгар местного финно-угорского населения. Собственно булгар А.П. Смирнов по происхождению считал сарматами, которые в середине I тыс. н.э. были тюркизированы, т.е. сменили иранский язык на тюркский. Болгары, попавшие на Среднюю Волгу, по мнению учёного, оказались доминирующим в культурном, языковом и политическом отношении: именно с этого момента начинается широкое распространение тюркских языков в Среднем Поволжье.

Большое место в научных исследованиях А.П. Смирнова занимает этническая история булгар после монголо-татарского завоевания. Следует заметить, что до официального погрома научной школы академика Н.Я. Марра Алексей Петрович был вынужден отмечать в публикациях, что центральноазиатские татары, татары Золотой Орды никакого отношения к формированию современных казанских татар не имеют. Это нашло отражение в докладе А.П. Смирнова на сессии Академии Наук СССР, посвящённой происхождению казанских татар (1946 г). Либерализация общественной жизни страны во время «хрущёвской оттепели» позволила А.П. Смирнову пересмотреть свою позицию в вопросе о единстве татарской нации. Выступая в 1956 г. в Казани на конференции по археологии, древней и средневековой истории народов Поволжья, он утверждал, что объединение тюркских племён в составе Золотой Орды сыграло огромную роль в формировании их единого языка и культуры. Вместе с тем, учёный указывал, что общие элементы языка не дают оснований утверждать об общности исторического процесса.

В этом свете становится понятным мнение учёного о том, что общие элементы в языке казанских татар и ряда других тюркских народов отнюдь не отрицают тезис о генетической связи волжских булгар с казанскими татарами, точно так же, как и волжских булгар с чувашами. С организацией Поволжской археологической экспедиции и по мере получения новых материалов А.П. Смирнов счёл возможным говорить о некотором этническом влиянии завоевателей, главным образом, на булгарскую знать. Мнение о булгарской основе казанских татар в настоящее время отстаивается Ф.Ш. Хузиным, А.Г. Мухаммадиевым, М.З. Закиевым и др. Однако дискуссия между сторонниками «булгарской», «татарской» и «тюрко-татарской» теориями происхождения казанских татар продолжается.

С проблемой происхождения казанских татар теснейшим образом связана проблема этногенеза чувашского народа. В 1948 г. вышла монография А.П. Смирнова «Древняя история чувашского народа», в которой проводится мысль об автохтонном формировании чувашского народа. Показательно, что сама книга начинается не с истории Волжской Булгарии, а с древнейших времён. Автохтонная теория академика Н.Я. Марра прослеживается и в монографии А.П. Смирнова «Волжские булгары», где имеется глава «Пережитки булгарской культуры у

казанских татар и чуваш». Из названия видно, что учёный, комплексно используя данные языковедения, археологии и этнографии, говорит не о преемственности народов, а лишь о преемственности материальных культур. Выступление А.П. Смирнова на сессии 1957 г., посвящённой происхождению чувашей, можно резюмировать следующей формулой: «Чуваши по происхождению финно-угры, а по языку тюрки. Тюркизация связана с болгарскими». Позднее, на основании данных раскопок Больше-Тоябинского, Тигашевского городищ и других болгарских памятников на территории Чувашии, А.П. Смирнов признал преобладание в южной Чувашии болгар и их ранний приход в северо-западный район республики. Следует заметить, что вопрос о происхождении чувашского народа до конца не выяснен и поныне.

В заключении подведены итоги исследования и сформулированы основные выводы, а так же намечен вектор дальнейшей исследовательской работы, которую автор видит в разработке темы «Становление и развитие научных школ Алексея Петровича Смирнова».

Основные положения и выводы диссертации изложены в следующих публикациях:

а) Публикации в ведущих рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Овчинников А.В. Проблемы древней и средневековой археологии и истории кочевых народов евразийских степей в трактовке Алексея Петровича Смирнова / А.В. Овчинников // Вестник Новосибирского государственного университета. – Серия: история и филология. – Т. VI. – Вып. III (археология и этнография). – 2007. – С. 25–34 (0.6 п.л.).

б) Монографии:

2. Овчинников А.В. Древняя и средневековая история Волго-Уралья в трудах советских учёных: А.П. Смирнов / А.В. Овчинников. – Казань: Изд-во КГТУ, 2008. – 288 с. (18 п.л.).

в) Тезисы и аннотации:

3. Овчинников А.В. «А.П. Смирнов – этапы жизненного и творческого пути» / А.В. Овчинников // Научная сессия Казанского государственного технологического университета (1–4 февраля 2006 г.). Аннотация сообщений. – Казань: Изд-во Казанского государственного технологического университета, 2006 – С. 180 (0.06 п.л.).
4. Овчинников А.В. А.П. Смирнов и Госмузей ТАССР: опыт сотрудничества / А.В. Овчинников // Научная сессия Казанского государственного технологического университета (февраль 2007 г.). Аннотация сообщений. – Казань: Изд-во Казанского государственного технологического университета, 2006 – С. 135 (0.06 п.л.).

з) Статьи:

5. Овчинников А.В. А.П. Смирнов и проблема раннего славянского присутствия на Средней Волге / А.В. Овчинников // Материалы XXXVIII Урало-Поволжской археологической студенческой конференции. – Астрахань: Изд-во Астраханского университета, 2006. – С. 135–140 (0.3 п.л.).
6. Овчинников А.В. А.П. Смирнов как исследователь античной истории Северного Причерноморья / А.В. Овчинников // Историк и его дело. – Серия памяти профессора В. Е. Мейера. – Вып. 6. – 2007. – С. 119–131 (0.75 п.л.).
7. Овчинников А. В. А. П. Смирнов: учёный и эпоха / А. В. Овчинников // История народов Поволжья и Приуралья: исследовательские традиции и новации. – Казань: «Клио», 2006 – С. 347–356 (0.6 п.л.).
8. Овчинников А.В. Вопрос о ранней тюркизации Среднего Поволжья в работах А.П. Смирнова / А.В. Овчинников // Историческое образование в вузах Казани. – Казань: «Издательско-полиграфический центр Экспресс-плюс», 2006 – С. 167–171 (0.25 п.л.).
9. Овчинников А.В. Научная и педагогическая деятельность историка А.П. Смирнова / А.В. Овчинников // Эхо веков. – 2007. – № 1. – С. 79–85 (0.4 п.л.).
10. Овчинников А.В. К истории изучения вопроса о возникновении г. Елабуги (А.П. Смирнов о древней Елабуге) / А.В. Овчинников // История и региология: грани пересечения. – Казань: Издательство Казанского государственного технологического университета, 2007. – С. 393–396 (0.2 п.л.).
11. Овчинников А.В. Проблемы абашевской культурно-исторической области в трудах А.П. Смирнова / А.В. Овчинников // Влияние природной среды на развитие древних обществ (4 Халиковские чтения). – Йошкар-Ола, 2007. – С. 135–138 (0.2 п.л.).
12. Овчинников А.В. Сталинградская битва в жизни А.П. Смирнова / А.В. Овчинников // Сталинградская битва: Великий подвиг народа. Материалы Межрегиональной научно-практической конференции, посвящённой 65-летию победы в Сталинградской битве. – В 2-х частях. Часть I. Под общей редакцией В. В. Андреева. – Чебоксары: ЧКИ РУК, 2008. – С. 169–171 (0.1 п.л.).
13. Овчинников А.В. Региональная история в творчестве А.П. Смирнова. 50–60-е годы XX века / А.В. Овчинников // Общественно-политическая и духовная культура народов Поволжья и Приуралья (XIX–XX вв.). Проблемы изучения: Сборник статей и сообщений научной конференции, посвящённой памяти профессора С.М. Михайловой / под редакцией Г.П. Мягкова, Р.А. Набиева / А.В. Овчинников. – Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2008. – С. 103–108 (0.2 п.л.).
14. Овчинников А.В. Возможности использования фактов биографии учёных-историков в формировании патриотизма студентов (на примере Алексея Петровича Смирнова) / А.В. Овчинников, К.А. Смирнов // Роль истории в формировании патриотизма, толерантности. – Казань: Изд-во Казанского государственного технического университета, 2007. – С. 247–255 (0.5 п.л.).